

Н. К. РЕРИХ.

"Некоторые жизнеописания являются лучшими руководителями молодежи. Не мечтания, не отвлеченность, но факты и неустанные творчество зажигают и зовут в будущее молодые сердца".

В исторических жизнеописаниях эта истина часто приходит в голову. И думается, что в области прекрасного русского, теперь — мирового искусства такие очерки жизни и творчества выдающихся его деятелей дают глубокое удовлетворение русскому самосознанию. Факты, только сама действительность, говорят лучше всяких разсуждений.

Без малого полвека тому назад, окончивший курс Петербургского университета, студент Николай Константинович Рерих, заканчивал одновременно курс Академии Художеств. Ученый очень известного профессора Куинджи, Рерих был уже отмечен за свой выдающийся талант художника. На пороге от школы в жизнь ему выпала необычная для такого молодого честь: его картина "Гонец" была принята в русскую национальную Третьяковскую Галерею в Москве, в собрание сокровищ русского искусства.

Н. К. Рерих получил от Академии звание художника и потом, достиг высшей степени — академика. Университетское образование Н. К. Рериха не было ни случайным, ни обычной только дорогой через высшую школу. Русская история, старина, быт, изучались молодым студентом и особенно страстно отдавался он археологии, — науке русской старины, неутомимо участвуя в экспедициях по розыскам ее по России. Древности быта и старины храмы, возстановленные картины Руси за много веков назад, увлекали художника, и отразились потом во многих художественных работах Н. К. Рериха.

От далекого севера России, в глубину новгородских, псковских, киевских, московских лесов, городов, монастырей обращается неустанный интерес Рериха. Строится им на полотне жизнь первобытного жителя языческой Руси, складывается русская древняя история, встречается новая христианская вера, вырастают с нею стены и купола народных церквей, переплетаясь русскими легендами, сказками и русской песней в образах и картинах.

Мозаики и стенная живопись в тенишевском Ташкине, стенная роспись церкви на севере и юге России, возстановление старинной живописи, занимают годы работ Рериха. Давая одну за другой новые картины, он начинает

и развивает до тысяч учеников школу Общества Попощения Художеств. Его картины расходятся по всей России, в частных коллекциях, в музеях, в общественных галереях. Выставки его картин заграницей создают ему видное имя в Западной Европе. В работах там он увлекается историей, легендами и поэзией Европы, от скандинавских стран до Италии, и кладет их на полотно.

Русская и иностранная литература, сцена, опера, находит воплощение в творчестве Н. К. Рериха с конца прошлого века. Его картины, рисунки, декорации оживляют постановки русских опер Снегурочки и Садко-Римского-Корсакова, Князя Игоря-Бородина, современный русский композитор Стравинский посвящает Рериху свою "Весну Священную". Отец-Московского Худож. Театра Станиславский берет от него картины для своих драматических постановок. Рерих пишет ряд картин для поэтических сказок бельгийского Метерлинка, для опер — легенд германского Вагнера.

Ко времени нашей революции картины Рериха вошли в народные картинные галереи, в национальных государственных музеях Англии, Франции, Италии, Сербии и других стран, среди образцов мирового искусства.

Наставшая суровая для искусства жизнь в России после революции не оставляет места для свободного творчества русского художника. В ее путях нет воздуха для множества мыслей, накопленных долгой, кипучей жизнью в мире искусства, красоты, и — мыслей о смысле и целях человеческой жизни. Эти мысли складываются в ряд книг Н. К. Рериха, философ-писателя. Основа этих книг — призыв беречь красоту жизни, природы, человека и искусства, искать правдивых путей в них, в прошлом и в настоящем, строить "из древних чудесных камнейступени будущего".

Русский художник — мыслитель, ставший известным всему миру, не допускает мысли, чтобы завоеванная страданиями и гением народов за тысячелетия культура в создании ею красоты и лучшей жизни, могла быть утехой и достоянием только избранных: "Культура тогда таковой в сущности и будет, если войдет во все дни нашей жизни и сделается мерилом качества всех наших действий".

Стремление к свободному творчеству уводит надолго Н. К. Рериха далеко от родины. В свободной, сильной, богатой людьми и строительством Америке, дальше от кипящей волнениями Европы, он замышляет построить глав-

ную базу всего накопленного в искусстве и надуманного в странствиях за десятки лет труда.

Деловая, сугубо практическая, Америка поняла призыв Рериха. Она ответила ему, что богатство людьми и народов будет прочно только тогда, когда темпера и страсти людские получат просвещение — науки и украшение жизни красотой, выражение которой дает искусство. Сильным порывом создают люди практического разума огромный музей, носящий имя Музея Рериха. Сюда сходятся его картины прежних лет, принесенные из множества частных коллекций, и сюда же приходят новые и новые картины Рериха, отдаваемые им в собственность Музея.

Здесь, в стране огромных возможностей, мечта художника говорит о его горячей вере в силу искусства:

"Искусство обединяет человечество", пишет и говорит Рерих: "Искусство единично и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень один... Искусство для всех. Каждый чувствует истину красоты... Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем..."

Закрепив устои американского центра науки и искусства в Нью Йоркском Музее, Н. К. Рерих уходит на другую сторону земли, в просторы Азии, где колыбель человеческой истории и культуры давно манила его к себе.

В годах путешествий по Индии, Тибету, Монголии, Китаю, Н. К. Рерих собирает их старину и предания, уходит в глубину народных поверий и мудрости древних мыслителей и учителей, пишет неустанно картины величавой природы, нетронутой или забытой веками, и отсылает свои находки и записи на полотне Музею в Америку и в галереи его имени в других странах света.

В древних Гималахах, на вершинах священных гор, среди загадочной природы тысячелетий, после станции американского Запада, Рерих строит Институт научных исследований, Урусвати. Индийская древняя философия, древности истории, изучение природы, исследование болезней, таких, как рак, поддающихся лечению в местности Института, таковы только некоторые из задач этого научного учреждения.

В неустанной мечте о возможности лучшей жизни человечества, лучшей, чем тревожная и недобрая нашего времени, Н. К. Рерих не перестает верить в прогресс. Убежденный практический идеалист, он не только мечтатель, он верит в силу человеческого разума и воли и горячо зовет всмотр

ться в творческие силы самого себя и кругом себя, и увидеть, как легкодается знание, как жизнь добывается полной смысла и достоинства, только при желании этого добиться. Красота для Рериха не рождается жизнью, но необходимая ея часть.

На всех литературных языках переводятся книги Рериха в разных частях света.

Заветной мечтой его издавна было создать защиту учреждений искусства и науки от истреблений войны. Подобно идее Красного Креста, "Знамя Мира" Н. К. Рериха и его Пакт (соглашение народов) за-воевывали годами общее

признание. Теперь оно уже вошло в международные договоры очень многих государств Америки и Европы, сделавших законом для воюющих щадить предметы и здания наук и искусств. В этих договорах Н. К. Рерих указывается, как создатель такой защиты.

Уйдя заграницу без средств, Н. К. Рерих не перестает отдавать свой труд и талант и России и всему миру. Кроме обширной русской и иностранной литературы, открытых для свободного входа залы Музея Рериха в Нью Йорке говорят каждому о сказанном о его жизни и его искусстве.

Е. А. МОСКОВ.

Н. К. РЕРИХ

Изящное по стилю и классическое по простоте с внешней стороны, издание, сборник статей о деятельности и творчестве Н. К. Рериха, всего на 74 страницах, создает редкое впечатление полноты *).

Не сговариваясь до выхода книги в свет, авторы статей обединились одной живой идеей — творчества мира, красоты и света, — в искусстве, науке и литературе, и мерным, спокойным шагвием вперед пишется и передумывается историческая легенда наших дней.

</

Октябрь 7, 1937

«СВЕТЪ»

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХЪ

—1887—1937; 1897—1937—

Имя Н. К. Рериха вошло глубоко въ исторію русской живописи. Безъ упоминанія его работы нельзя представить себѣ повѣсти русского искусства послѣдняго полувѣка. И этой живой, непрерывной, кипучей дѣятельности Н. К. Рериха исполняется теперь пятьдесятъ лѣтъ.

Перечисляя годъ за годомъ творчество неутомимаго, никогда не устававшаго русскаго художника, въ его картинахъ жизни, исторіи прошлого и природы, — постоянно возвращающемся къ тѣмъ задачамъ и тѣмъ идеаламъ, которые Н. К. Рерихъ поставилъ себѣ въ началѣ уходящаго полу столѣтія.

Отъ глубокой, предрасвѣтной старины русскихъ преданій, черезъ русскія сказки и легенды, чрезъ народную религію въ ея храмахъ и монастыряхъ, подвижникахъ и строителяхъ, до современности нашихъ дней, отъ «чудесныхъ камней прошлаго», увлекавшихъ юношу Рериха разгадывать старину, онъ претворялъ далекіе образы и видѣнія въ живую жизнь. И призывъ къ жизни былъ постояннымъ кличемъ въ каждомъ новомъ его произведеніи, отъ первыхъ работъ кистью и перомъ и до нашихъ дней.

Но искусство даетъ художнику особый даръ находить, узнавать и показывать то, безъ чего жизнь умираетъ, — красоту. И жизнь и красота увѣдаются безъ свѣта.

Подойдите къ нѣсколькоимъ картинамъ Рериха, пройдите

по всему Музею Рериха въ г.

Нью Іоркѣ, вы во всемъ найдете жизнь, красоту и свѣтъ.

Когда говорятъ отдаленно о

творчествѣ Рериха въ живописи, и особо о его книгахъ,

разрывается на двое одно цѣлое, одного человѣка и одной мысли. Въ своихъ книгахъ Рерихъ говоритъ то самое, что онъ пишетъ на полотнѣ своихъ картинъ. Онъ зоветъ къ жизни, свѣтлой и красивой, какою она можетъ быть при горячемъ желаніи дѣлать добро хотя бы только самому себѣ. Онъ зоветъ къ красотѣ, заполнить ею хотя бы только свою собственную жизнь, и, какъ тюрьма перестаетъ быть ужасомъ унынія съ появлениемъ въ ней красоты искусства, такъ и въ заполненной свѣтомъ душѣ человѣка застываетъ все злое и претворяется въ улыбку добра.

Выросши въ свѣтѣ красоты, Рерихъ не можетъ дать торжествующаго зла въ своихъ картинахъ, и такъ — за десятки лѣтъ, въ хожденіи по всему миру. И въ какомъ мірѣ — не

перестающемъ дышать враждой и — истребленіемъ жизни,

красоты и свѣта. Рерихъ не за-

крываетъ зрителю и читателю

глаза на дикость «просвѣщен-

наго» тысячелѣтіями человѣче-

ства, но онъ кистью и словомъ

уводитъ въ глубину затуманен-
ной души человѣка и находитъ

ей свѣтлую даль.

Не разъ говорилось о сочес-

таний въ Рерихѣ русской глубинности во всемъ его творче-

ствѣ, со всемирностью его за-

хватовъ искусствомъ и мыслью. Рожденный и созревший

въ Россіи 19-го вѣка, онъ по-

черпнулъ всю мощь этого без-

примѣрного столѣтія въ сво-

ей родинѣ.

Изъ обломковъ заполненной чудесами созиданія старинной Руси, чрезъ творчество государственно-духовнаго объединенія вокругъ Москвы, чрезъ могучій взмахъ великаго Петра, и отъ геніального Пушкина, создалась Россія 19-го вѣка, вошедшая твореніемъ своихъ талантовъ во всѣ міровыя области искусства, литературы и науки. Въ небыва-

ломъ за столь короткую историческую эпоху расцвѣтѣ духовной культуры, Россія сочтала силу своего национальнаго просвѣщенія съ широтой своей всечеловѣчности.

Питомецъ этой русской эпохи, Рерихъ пошелъ ея путями и къ ея путеводившимъ огнямъ. Сорокъ лѣтъ, отъ «Гонца» въ Московской Третьяковской галлерѣ до недавней картины въ Ньюїоркскомъ Музѣѣ («Нынѣ силы небесныя съ на-ми невидимо служать»), Рерихъ не уходитъ отъ исторіи духовности русскаго народа. И онъ не только не перестаётъ быть русскимъ, но еще больше служитъ русскому идеалу все-мирности, — онъ охватываетъ весь міръ русскими завѣтами любви, мира и помощи, — завѣтами, въ которыхъ выросла русская вѣра русскаго народа.

По русскимъ картинамъ Рериха можно читать исторію Россіи. Страница за страницей, картина за картиной, онъ говорятъ и лѣтопись пишутъ о предкахъ славянахъ, о Руси новгородской и кievской, о Москвѣ, о русской природѣ, о жизни прадѣдовъ, о сложеніи народной жизни отъ дремучихъ лѣсовъ до престольныхъ столицъ, отъ языческихъ жертвъ до соборныхъ моленій, отъ скитовъ до верховъ злато-главыхъ, говорятъ и поютъ, — отъ смиренія русскаго и до бунта народнаго, отъ монгольскаго ига до встрѣчи морей — океановъ на русскомъ далекомъ просторѣ.

Сынъ творца - народа, Рерихъ прошелъ полвѣка служенія своему народу и человѣчеству. Записано это на видимыхъ нашимъ глазамъ страницахъ кисти и слова. На дняхъ, въ разныхъ концахъ міра, среди учениковъ Рабиндраната Тагора въ Индіи, среди друзей спутниковъ Рериха по странствіямъ въ Тибетѣ, въ Домѣ Друзей Музея Рериха въ Парижѣ, въ русскомъ Обществѣ того же имени въ Ригѣ, въ славянскихъ отдалахъ, въ группѣ друзей въ Нью Іоркѣ, въ другихъ концахъ міра, и — въ семье художника на высотахъ Гималаевъ, безшумно, теплымъ словомъ и доброй улыбкой, вспомнить настоящее пятидесятилетіе дѣятельности Рериха со дня его первого труда въ печати, и — сорокалѣтіе со времени окончанія имъ Академіи Художествъ.

Связавъ свою первую молодость съ сѣдой стариной родной земли, пройдя чрезъ ея тысячетѣтнюю исторію, и окунувшись въ древнія тайны колыбели человѣчества, — Востока, Рерихъ - мыслитель нашелъ смыслъ жизни — въ сознаніи цѣнно и просвѣтительно прожитыхъ лѣтъ долгаго труда и вдохновенія.

Д-ръ Е. А. Московъ.

ФИНЛЯНДІЯ ПРОТЕСТУЕТЪ.

Гельсингфорсъ. — Финское

ему посланнику въ Москвѣ рѣ

шительно запротестовать про-

правительство приказало сво-

тить полетовъ совѣтскихъ са-

молетовъ надъ финской тер-

риторіей. Недавно два совѣт-

скихъ летчика перелетѣли че-

резъ финскую границу и опу-

стились въ Финляндіи. Фин-

ское правительство разрѣшило

летчикамъ возвратиться въ Совѣтскую Россію въ виду

ихъ утверждения, что сдѣлали

это по ошибкѣ.

ОСЫЛАЮТЪ ДЕНЬГИ ИЗЪ ЕВРОПЫ ВЪ АМЕРИКУ.

Вашингтонъ. — Отъ 2-го ян-

варя, 1935 года по юнь 30,

1937 года въ Соед. Штаты при-

слано иностраннѣй капиталовъ

на сумму 3,551,147,000

долларовъ. Въ текущемъ го-

ду за первую половину года

прислано въ Америку 944,398,-

000 долларовъ.

ІЕ ОТНОШЕНІЙ.

овенства и мірянъ въ нашей ной Митрополи нуждаются въ такого состоянія, что въ кажутся свои правила, свои законы, ко отмѣнны отъ правиль и обычай. Эти обычай или правила по законы. Замѣчается, какъ нѣколись отъ общеспархіальной жизнью приходами, не обращаютъ церковной власти и поступаютъ повомъ, стали автономной единицей сегодня не настоятель прихода. Его роль сонла на служебныхъ

и въ этихъ приходахъ отношенія зда, тамъ люди еще сознаютъ, что Высшей Церковной Власти, призыва на устраиваемыя торжества и вопросъ объ уплатѣ установленіе Епархії, отказываются по причинамъ. И въ тоже время такіе у насъ ничего нѣтъ и предъявляя Владыкъ построенія семинаріи, естарьыхъ и т. п., не спрашивая, чается даже, что своего Владыку имъ законного священника, а самой Власти, дѣлаютъ договоры съ реценными, иной юрисдикціи Митрополіи.

Многихъ мѣстностяхъ дошли до того, какъ и отъ владыкъ требуютъ дать ничего, держать какъ трѣплю принуждаютъ священнику ему ежемѣсячно жалованіе и остоянія, что человѣкъ остается священникъ, честно и вѣрно служащий свой обязанности, не знаетъ, какая участъ его ожидаетъ.

то у насъ все налажено, все превинія времена, въ дѣйствительности разбериха и путаница, ибо касается по своему незнанію автономиющей по своимъ обычаямъ, предвидѣть тѣхъ послѣствій, гаупущемъ. Приходъ можетъ имѣть даже законы, но всѣ они не должны Церкви и заведеннымъ на рополії.

нормальностяхъ, какія существуютъ церковной жизни, мы не можемъ духовенство. Есть и между ними по чину Мелхиседека. Не всѣхъ прихожанъ за тѣ ненорганическимъ вредъ, но мы желаемъ указать изъ-за которого мы тратимъ наши нами отношенія служить принципы дисциплины, какая бы привлекла къ Церкви, а не отталкивала.

и завели у себя строгую линію тѣхъ разъединяющихъ отношенію прискорбію, у насъ заведено

имѣра епископаловъ: у нихъ имѣть свои права, какія полагаются священникъ знаетъ, что на случай осить милостыни, ибо имѣется у алѣзни онъ знаетъ, что не будетъ его нѣтъ опасенія, что его семья въ существованію и пойдетъ проѣхать въ уѣздную богадѣльню. Онъ о и съ честью трудится на церкви. Онъ знаетъ, что на случай выручить его паства. Такое же католическое духовенство. Документы мы замѣчаемъ, что у б., что каждый знаетъ свое мѣсто

вопросъ отношеній духовенства въ нашей церковно-приходской разрѣшень только совмѣстно чиня отъ Владыкъ, священниками, членами Православной долженъ быть обсужденъ на Съездѣ прекратились недоразумѣнія на нашей церковной жизни,

когда наше духовенство воѣдь поставлено на высоту своего достоинства, дано соотвѣтствующее его конно оформлено отношеніе къ церкви, тогда наша Православная церковь свои миссійные дѣла начать обеспечено.

денія польского языка въ православное богослуженіе. Наказываютъ не только священниковъ, когда они смѣютъ ставить несмѣлый отпоръ, преслѣдуютъ и мірянъ, если они выступаютъ противъ этихъ драконовскихъ мѣръ.

Поляки знаютъ, гдѣ всего лучше найти принудительныя мѣры. Экономическое положеніе населенія ужасно. У кого есть кусокъ хлѣба, тотъ не желаетъ его выпустить изъ рукъ. Для чиновника или рабочаго потеря мѣста означаетъ потерю наступнаго хлѣба. Семейный священникъ еще въ горшемъ положеніи, ни физического труда ему нельзя получить, ни жить безъ прихода.

Къ тому всему то населеніе, которое не знаетъ польскихъ приемовъ и которое не привыкло бороться за свою русскость и свою вѣру, трудно бороться такъ, какъ это дѣлаютъ русскіе галичане. И положеніе становится такъ опасно и безнадежно, что просто не видно изъ него выхода.

Духовная же власть, вышедшая изъ общенія съ остальной русской православной церковью, или не можетъ, или не хочетъ встать въ защиту своихъ вѣрниковъ. Подчиненіе константинопольскому патриарху, которому совершенно не идетъ о сохраненіе национального облика русскихъ, не дало защиты православнымъ русскимъ въ сохраненіи языка, для него не понятны языковая тренія, онъ, быть можетъ, выступилъ бы въ защиту своихъ грековъ, но русскіе для него далеки, онъ съ ними считается. Только постольку поскольку они увеличиваютъ число подлежащихъ ему вѣрниковъ.

И нѣтъ кому стать въ защиту правъ русскихъ православныхъ людей въ Польшѣ.

Какъ уже сказано, самъ народъ не знаетъ и даже не можетъ бороться за свои права, а духовная власть не можетъ, или не хочетъ встать въ рѣшительную защиту вѣрниковъ. И что же дѣлать? Оставить весь вопросъ для будущаго рѣшенія и не противиться существующему злу?

Поступить такъ было бы непростительнымъ прегрѣшениемъ. Если не въ состояніи наши братья по крови и вѣрѣ защищать себя, то русскіе православные люди, не живущіе подъ польскимъ режимомъ, должны взять ихъ страданіемъ и помочь имъ. Въ первой же мѣрѣ должны помочь тѣ русскіе православные люди, которые живутъ въ Америкѣ.

Въ Америкѣ полная свобода въ национальномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ. Здѣсь никто не понуждаетъ принадлежать къ другой национальности, или вѣроисповѣданію, какъ долго человѣкъ не нарушаетъ законовъ и исполняетъ свои гражданскія повинности, его никто не трогаетъ, не преслѣдуетъ за вѣру, или народность, не отираетъ ему кусокъ хлѣба. Мы можемъ и должны стать въ защиту своихъ братьевъ и запротестовать такъ, чтобы поляки стыда ради поступали болѣе благородно, какъ это дѣлается въ культурныхъ странахъ.

Когда въ Польшѣ начинается движеніе противъ евреевъ, какъ только начинаютъ устраивать анти-еврейскія демонстраціи, сейчасъ же евреи посыпаютъ къ правительству delegacii съ протестами, сейчасъ иностранныя еврейскія организаціи подносятъ крикъ, сейчасъ же начинаютъ еврейскія газеты и тѣ, которые въ ихъ рукахъ кричатъ и польское правительство устами своихъ министровъ говорить, что анти-семитское движение недостойно польского народа.. Значится, что солидарный протестъ имѣеть значеніе и что съ нимъ считаются.

Такой протестъ должны поднести и русскіе, когда поляки относятся несправедливо къ русскому православному населенію.

Евреи не коренное населеніе, они пришельцы. Русское же православное населеніе коренное, русскіе такими же гражданами какъ и поляки, они лояльно относятся къ польскому режиму. Если польскому правительству не желателенъ русскій элементъ, то оно должно было отъ него отказаться, когда рѣшались границы Польши, разъ не отказалось, напротивъ, добивалось, чтобы въ его предѣлы включить русское православное населеніе съ его землями, то должны

во всѣ ситься къ по вать е ское и раться мѣной.

Собо вѣнства можетъ защищать немъ д протес ванія въ Пол женъ били да ціально тораго ная з церкви. Кром же съ употребо ношніи

ПОЛИ

Съ ку — по дѣ земл скихъ, с спортив старыхъ движени ческихъ

Кто ландскаг выполненнія все Европѣ? страна, с союзы въ возрожд имѣли с память « ми и др ныхъ си славамъ. цами, пе Тотъ же

Пара россизма послѣдні намъ, по болѣе не жденія и образомъ

Отс нія. Стар пользу с другого ли непре нальной ед общес венно цы, о двухъ гами к тичес ныя д жно с тельн и кул Какъ тельн зомъ такое племе допус мены мелки ки и, ность

Самъ стрел ля з напа хови пов бота ется племе но въ шей едина особ же е ской склад кой-л знані ластей ніи вс должна рикѣ, русски ставля скаго кѣ. И ма явил юбилей Правос

ОБУ ДНЯ .

дѣлъ священники, лекціи читаются на польскомъ языкѣ, чтобы православные священники знали польскій языкъ въ совершенствѣ. Требуютъ отъ православныхъ священниковъ преподаваніе Закона Божія по-польски. Непослушныхъ священниковъ, находящихся въ положеніи, преслѣдуютъ. Кромѣ того, требуютъ отъ священниковъ говорить проповѣди на польскомъ языкѣ и даже вве-

4

Н. К. РЕРИХ.

1887 - 1937.

глубоко

Имя Н. К. Рериха вошло в историю русской живописи. И этой живой, непрерывной, кипучей деятельности Н. К. Рериха исполняется теперь пятьдесят лет.

От глубокой, предрассветной старины русских преданий, через русские сказки и легенды, через народную религию в ее храмах и монастырях, подвижниках и строителях, до современности наших дней, от "чудесных камней прошлого", увлекавших юношу Рериха, он претворял далекие образы и видения в живую жизнь. И призыв к жизни был постоянным кличем в каждом новом его произведении.

Когда говорят отдельно о творчестве Рериха в живописи, и особо о его книгах, разрывается на двое одно целое, одного человека и одной мысли. В своих книгах Рерих говорит то самое, что он пишет на полотнах своих картин. Он зовет к жизни, светлой и красивой. Он зовет к красоте, заполняет ею хотя бы только свою собственную жизнь, и, как тюрьма перестает быть ужасом уныния с появлением в ней красоты искусства, так и в заполненной светом душе человека застывает все злое и претворяется в улыбку добра.

Выросши в свете красоты, Рерих не может дать торжествующего зла в своих картинах. Так он поступает за десятки лет хождения по всему миру, не перестающему дышать враждой и истреблением. Рерих не закрывает зрителю и читателю глаза на дикость "просвещенного" тысячелетиями человечества, но он кистью и словом уводит в глубину затуманенной души человека и находит ее светлую даль.

Не раз говорилось о сочетании в Рерихе русской глубинности со всемирностью. Рожденный и созревший в России в XIX веке, он почерпнул всю мощь из этого беспримерного столетия своей родины.

Питомец русской эпохи, Рерих пошел ее путями и к ее путеводным огням. Сорок лет, считая от "Гонца" в Московской Третьяковской Галлерее, до недавней картины в Нью-Йоркском Музее /"Ныне силы небесные с нами невидимо служат"/, Рерих не уходит от духовности русского народа. И он не только не пе-

рестает быть русским, но еще больше служит русскому идеалу всемирности, - он охватывает весь мир русскими заветами любви, мира и помощи, - заветами, в которых выросла русская вера русского народа.

По русским картинам Рериха можно читать историю России. Страница за страницей, картина за картиной, они говорят и пишут о предках славянах, о Руси новгородской и киевской, о Москве, о русской природе, о жизни прадедов, о сложении народной жизни от дремучих лесов до престольных столиц, от языческих жертв до соборных молений, от скитов до верхов златоглавых, говорят и поют, - от смирения русского и до бунта народного, от монгольского ига до встречи морей - океанов на русском далеком просторе.

На днях в разных концах мира среди учеников Рабиндраната Тагора в Индии, среди друзей-спутников Рериха по странствиям в Тибете, в Доме Друзей Музея Рериха в Париже, в русском Обществе того же имени в Риге, в славянских отделах, в группе друзей в Нью-Йорке, в других концах мира, и в семье художника на высотах Гималаев бесшумно, теплым словом и доброй улыбкой, вспомнят истекающее пятидесятилетие деятельности Рериха со дня его первого труда в печати, и - сорокалетие со времени окончания им Академии Художеств /1897 - 1937/.

Связав свою первую молодость с седой стариной родной земли, пройдя через ее тысячелетнюю историю, и окунувшись в древние тайны колыбели человечества, - Востока, Рерих-мыслитель нашел смысл жизни - в сознании ценно и просветительно прожитых лет, долгого труда, и вдохновения.

Д-р Е. А. Москов.

"Новое Русское Слово".

Нью-Йорк.

Сокровище Балеана

6

Когда берешься за очерки человека большого имени, вошедшего в историю, встает сто лет знакомый вопрос: Создается ли жизнь человечества его героями или они выражают выше толпы, как создание своего народа, как творение его жизнь? Быть может и в этом большом вопросе истории истина ни в том, ни в другом, но в сочетании и - гармонии. Эти люди, поднимавшиеся над уровнем своего народа в силу своих дарований, создаются как ерудие судьбы. Творчество народа создает их для творчества ими.

В стране долларов, как хотят называть незнакомую им Америку европейцы, есть сложная неподдельная поззи и свои живые легенды. В сочетании того и другого вросла в наше время Понцял Башня в центре южного штата Флориды. На холме тропической зелени, среди тысяч кустов азалий, стоит эпическая башня из цветных мраморов, навелившая строители чудом мировой архитектуры, игрушкой далекой Индии, «аду Магалам». Подобно своему образцу, Понцял Башня - каменное кружево, полное воздуха, света и неких красок, и также отражается в кристальных водах скрученных прудов, на берегах которых неподвижно застывают стройные розово-коралловые флаги. На утренней и вечерней заре шелест цветов и хоры птиц заглушаются пением серебрянных колоколов на верху Башни. Эту башню и сады придумал, создал и подарил американскому народу благодарный его приемный сын, голландец родом, Эдуард Бек. Философ-мечтатель, он успел быть счастливым. Но в приближении конца своей счастливой жизни он не забыл заботы, напутствия ему в детстве от его бабушки-голландки:

- Если жизнь улыбнется тебе и принесет успех, помни, что кроме твоего ума, энергии и твоих хороших желаний, есть две силы в мире, которые помогут тебе и которые создают жизнь: Красота и люди. Когда ты захочешь ответить добром на то, что тебе дает жизнь, не забудь эти две силы, творящие радость и успех.

Когда говорят и пишут о Рерихе, в итоге успехов его полувекового деятельности прошлого, его исполнение поклонники не могут не увлечься все-

торгои. Но в мыслях самого Рериха, запечатленных им на полотнах и записанных им в книгах, ни также не увидите ничего громкого и кричащего, как одна ли кто слышал когда либо от него самого громкое, звенящее слово. Яснал и читал его речь, как стояла за нею мысль, как его картины, идет всегда спокойно и тихо, с обычной улыбкой мира и спокойствия, и любими мысли:

— Не останавливайтесь, не застывайте в восхищении дарами природы, человека и искусства, но идите наутствие вперед к свету и вечной красоте, создавайте неутомимо, не анализ конца и предела бесконечному творчеству человеческого гения, не признавая исчерпания вечного возрождения добра и красоты. Создавайте, творите, не угашайте духа, в творчестве добра и красоты ваша сила и ваша вечная борьба с темнотой зла.

Практический идеалист, как давно называли Рериха его друзья, он с детства дал волю своей мечте, но и с тех же первых лет сознания он связал себя — долгом. День за днем долгие годы он отдался труду и с первых дней своей мечты устремился к претворению ее в жизнь. Быть может этим объясняется то, почему, живя всю жизнь в поэзии, владел поэтическим пером и поющей кистью, Рерих не увлекся стихами. Он отдал весь порыв поэта в призыв себе и людям исполнить свой долг человека и создавать, не останавливаясь на рождающей создание мечте.

Можно ли представить себе Рериха замкнувшимся в созерцание, ушедшим совсем от людей? Вся история его творчества говорит обратное. С детства он уходит от шума большого города к забытым могилам далекого прошлого, только с тем, чтобы воскресить из них давно умолкнувшую жизнь и вынести свои находки в живой рассказ истории. Он углубляется в русскую старину, и у него из нея выходят на свет родоначальники всей непрерывной жизни народа. Он уходит к стенам и хранам старинных монастырей и находит в них оснований и неумирания краски и прямое вдохновение отцов современного искусства. Легенды России, Западной Европы, загадочной Азии

оживают у него в красках наших дней, вместе и рядом с творчеством поэтов и музык.

Счастливой всю жизнь, он не услаждается счастьем. Он видит в нем постоянный источник для раздачи счастья людям. Одаренный мыслью и талантом, он видит в них силу, которую он должен отдавать людям. И, зовя людей извлекать из себя лучшее, он не зовет их идти позади него, но идти вперед самим.

Сохранившееся здоровье и силы, семейное счастье в находке редкого друга всей его жизни, его сотрудницы и работницы во всех его начинаниях, и в вопросах в идуке и искусстве его детей, успех его собственной неутомимой энергии, и также во встрече понявших его и пошедших с ним, - его дар мысли и слова, и, наконец, его неувядавший талант художника, - все это не позволяет ему однако остановливаться на отдыхе, в услаждении достигнутым.

В этой не-остановке, в постоянном выполнении новых и новых задач его пути, также, как и во всех его начинаниях в искусстве, также, как и во всех мыслях его книг, идет не проповедь учителя, наставляющего других от собственного поколения, но исповедующая им самим всю жизнь идея долга, ответственности, обляяности. Богато данное ему его природой, наукой, искусством, жизнью и людьми, он отдает обратно в уплату данного ему.

Эти параллели счастья и успеха с одной стороны, и беззлагательного возврата полученных и получаемых ценностей людям, идут непрерывными звеньями всей жизни Рериха.

Сын своего русского народа и потомок северных предков этого народа, он отдает русской истории и русскому искусству папиллии своего творчества с такой щедростью, какой хватило бы на целую школу его искусства. Углубляясь в познание источников именно русского творчества, воспринимавшего красоту и мастерство всего мира, он идет дальнейшей разработкой своего русского стиля, опиралась на древних предков зарягов и на предков славли.

Счастливый в выборе учителей своего искусства художника, учителей, звавших и проявлявших свое я, Рерих создает свой особенный стиль.

Уже отмеченный в таланте, он находит счастье, в молодые годы своих первых шагов, удивительных творцов русской национальной Третьяковской Галереи, берущих от него его "Вестника" в семью первых мастеров русской школы. На этот теплый привет блестящих представителей русского художественного сознания он отвечает долгой, преданной службой в раскрытий красоты русского искусства и несет ее в храмы его в своей стране и отдает ее в открытия ему двери национальных музеев других стран, — эту русскую красоту.

Весь от великой русской школы искусства едва накопленный опыт веков, талант и мудрость едь учителей, он не заменяет их в себе и в своих картинах, но в созданной им школе Общества Просвещения Художеств воспитывает в тысячах и тысячах русских молодых талантов любовь к искусству, мастерство и новым художествам.

Сцена и музыка идут на встречу его таланту. Он отдает им оживление своих красок и рисунка, он помогает им подниматься на высоты красоты.

На сокровища храмов, на причудливую фантазию народных кустарей, он отвечает помощью художника-артиста, украшая живописью, мозаикой и новым прогрессом церковное и кустарное искусство, и возрождал русскую иконопись.

Не забыты им страны его отдаленных скандинавских предков. Он отдает также дань поэзии вдохновлявших его лучей света и красок Бельгии, Италии, Франции, Германии и оставляет им всем отражение их красоты в творчестве художника русской школы.

Счастье труда и искусства будто останавливается, когда историческая судьба родины Рериха посыпает ей тяжелое испытание. Где не разгаданный перелом уволит его народ на другие пути, в которых родное Рериху искусство, так пышно расцветавшее веками и так нарядно встретившее его с детства, уходит в застывание, такое чуждое кипучему творчеству Рериха. Уход из Рос-

16

сии будто судит ему сumerки осени. Но он в обширном мире человечества давно не чужой повсюду. Он давно угадал всемирность, всечеловечность национальной русской культуры, сказанную Пушкиним и Достоевским в могучей русской литературе, и с такой же страстительной быстротой вышедшии из теремов и монастырских стен Руси и на великие просторы мира в русском искусстве.

Судьба и собственная мысль приводят Рериха, с уходом из России, в самую молодую из культурных стран, в самую иную в области его искусства, еще дитя культуры наряду с седыми культурами двухтысячелетней Европы. В мире практической энергии Америки, в своей бурной силе будто скрывающей углубленные родники той же жажды света и красоты, - неуступающая народу этой страны энергия русского художника Рериха искрят искры вечного стремления человека к лучшей, красивой жизни. И в этой стране идеали и мысли Рериха, неустанно проводившего их в жизнь, находят те же отзыги, которые его мысль и книсть находили в таких же людях другой стороны планеты.

Поднимается ступенями над исторической рекой пощад всеми голосами искусства башни. К раздавшему всему свету тысячи своих картин художнику стекаются эти дети его творчества в залы его музея. Над ними поднимаются школы родственных искусств и обрамляются они мыслью и литературой, работой науки.

Здание Музея Рериха в Америке еще раз поднимает вопрос, не настало ли увенчание долгого ряда лет, не пришла ли пора заслуженного отдыха как будто в законченном пути. Но идея вечного прогресса не может позволить замкнуть давно начатые пути.

Уже годы и годы Рерих уплывал в издавна макившие его просторы Азии. От отдаленных веков рождения своей родины, пройди пути истории и искусства европейских народов, прикоснувшись к молодым тропам американского континента, Рерих уходит к преданиям и источникам верований всего че-

человечества. Далекая Индия, таинственный Тибет, вершины Гималаев и Памира, степи Монголии и дрености Китая открывают ему и дают ему новый мир познаний, искусства и творчества. Сотни картин идут от него оттуда в насажденный им центр искусства в Америке, новые мысли о вечных истинах человечества записываются им в сборники бесед его с людьми.

Не разрывая связи с Европой и Америкой, Рерих несет свою идею созиждания в молчаливый ущелья Гималаев и там снова отдает долг Создавшему его талант, и — свой добровольный долг людям, — выполнением того, чем движется жизнь: Труд, насаждение знания, научная работа, искания помощи людям, создают новый разсадник культуры в горах Индии.

Идея год за годом вдох жизни Рериха, не приходится удивляться, что он, может быть больше, чем кто либо другой, мог прийти к мировой идее защиты наследий и творчества человеческого ума и таланта от варварства истребления, к которому так неистово стремятся вожди народов. Из тишины студии художника-исследителя, из страсти любви к красоте и знанию в человеческой жизни, подобно скромному началу в глубине Швейцарии гуманистической помощи Красного Креста, выросла и охватила народы созданная Рерихом идея "Знамени Мира", ставшая оружием борьбы за культуру в международном теперь ее восприятии.

С таким же страстию желаниям отдать людям силу своих стремлений и добру и красоте, после создания международных центров искусства и знания, выросла в Рерихе залетная мечта русского художника, — развернуть перед другими народами всю широту и всю красоту русской культуры. Теми же испытанными путями, — от зерна и могучим строениям, Рерих оставил это зерно в начатом им сооружении Русского Института в Америке.

Как большинство исторических явлений кажутся случайными, но затем получают свое обяснение в последовательном развитии цепи событий истории, так и понявление Рериха из глубей русской культуры, его пути в широкие просторы мира и приход в них к созданию очага русской культуры по

другую сторону земного шара, являются последовательным и вытекающим одно из другого.

История русской культуры, входящая в глубину культуры общечеловеческой, все более и более нахватывающая в последней не горделивое место, но высокое своей духовной воззвщенности и своей скромности; -

История русского искусства, самобытно выросшего из глубин русского художественного сознания, из русской природы, из русского человека, из русской истории, - искусства, не враждебно и не болезненно принимавшего влияние севера и Византии, Италии и всей Западной Европы, и оставшагося русским во всех отраслях звука, краски, светотени, остановленных движений, запечатленной жизни, не переставая быть русским и не впадал в узкий национализм; -

История русской интеллигентии, в никак то сто лет восприявшей все науку, мысль т опыт Запада, и, с эпохи Пушкина, выросшей неподражаемо быстро в самостоятельное звено мировой жизни духа; -

История русской философской мысли, еще сто лет назад уходившей от туманного мистицизма, через европейскую философию, в создание своего национального мышления, сочетая религиозное созерцание с глубиной чистого разума и ищущо создавая обще-человеческое понимание жизни, человека и - своего народа.

Во всех этих летописях Рерих занил свою страницу.

Пройдите медленно перед сотнями картин Рериха, от языческой Руси и древних сказаний Азии до таких же сказок нашего времени в человеке и природе, прочитайте все, или даже не все, его книги разумья и горячаго призыва удержать в себе посланное человеку добро, и вы поймете тогда, почему симпатия к Рериху, а за неи любовь к нему, растет в созвучии ваших исптаний с его путями.

Если вы захотите назвать эти пути жаждой славы и успеха, вы встретите не вражду, но знакомую улыбку Рериха. Оглянитесь на десятки лет упор-

наго, огромного труда, с итогами его в те годы, когда для рядового человека свет тихо уходит в прошлое. Неужели в них вы не найдете ничего другого, кроме личной славы и успеха? Успеха в чем? В создании для множества людей настоящего и будущего так нужных им красоты и добра? Или славы, от которой, из открытых ему столиц мира, Рерих уходит в уединение группы тружеников науки в молчаливых величавых горах далекой Индии, и оттуда в еще большее уединение безлюдных пустынь в глубине Азии?

И в этом добровольном отшельничестве продолжает кипуче работать мысль, свлазывающая Рериха со всем миром; оттуда он посыпает в руку народных движений свои записи далекого Востока.

В наше время тревог, неуверенности в судьбе народов, в эпоху тяжелого кризиса всей человеческой культуры, слышится откуда то человеческим голосом призыва к красоте и добру. Зовущий к нему отдал им все свою жизнь, весь свой мировой талант; он не удержал для себя закрытым данное ему индийское дарование. Перед ним или две слияния дороги: Своей жизни, до конца в продолжении принятого на себя долга, - слишком малой в ее остатке, в сравнении с жизнью человечества, и - долгие пути последнего, в вечной борьбе его за свет, - внешний в красоте и внутренний - в добре.

Если человечество удержит только эти два завета призываия человека, творческий призыв Рериха и созидания оставить за ним имя, для которого неисчислимые десятки лет славы и успеха одного человека - только крупица в истории человечества, но в таких зернах человеческой истории лежит огромная духовная сила, без которой не может быть ни прогресса, ни счастья.

Для нас, русских, хорошо знакомы образы тех больших русских деятелей, которые, вознесенные судьбой и своей духовной силой, не застыли в упосении своего величия.

Отшельник Радонежской пустynи, Сергий, соиздавая обитель, ставшую в испытаниях России средоточием народных надежд и народной веры, приванный в переходе России от ига к свободе вдохновить смертельный бой за торжество идеалов русского христианства, не признает почестей высшего сана и уходит в тишину своей обители.

Петр, великий по признанию всего мира, отдает все жить, и конец ед.,
служения своей родине, именуя себя по праву ея первым слугой.

Черный поэт России Пушкин и ел писатель Достоевский, по кориний мир
своим призывом гуманности к страдающей душе упавшаго человека, написавший
в образе Христа величайшую легенду любви, оба они не искали славы, но шли
на служение человечеству.

Страшельник далеских веков Гаутама отдается религии и Философии. В
просвещенном сознании он вырастает в Будду, ведущаго дух народов Азии
на многие века вперед. В самоотречении от земных утех, он отдает все мысль
своего учения идею долга. За несколько веков до нашей эры он провозглашает
равенство и братство людей и называет свободой человека идеал отре-
чения личности от страстей. Основа его религии, увлекшей за собой миллио-
ни людей Азии, — служение долгу человека.

В Музее Рериха, на пороге комнаты с изображениями и статуэтками
Будди, пришедшими с дальнего Востока, вы увидите картину Рериха, — Св. Пан-
телейиона, собирающего травы для целения человеческих недугов. Учение Бу-
дды о долге человека идет на встречу христианскому идеалу помощи и любви
к людям.

Этим вечным творцам началам жизни человечества отдается жизнь
человека в труде, в искусстве и в творческом слове призыва. В них слава
и успех складываются в добрую улыбку человека.

Е. А. Москов.

Д-РЬ Е. А. МОСКОВЪ.

Н. К. Рерихъ

1887-1897-1937.

ИМЯ Н. К. Рериха всплыло глубоко въ исторію русской живописи. Безъ упоминанія его работы нельзя представить себѣ повѣсти русского искусства послѣдняго полувѣка. И этой живой, непрерывно, кипучей дѣятельности Н. К. Рериха исполняется теперь пятьдесятъ лѣтъ.

Перечисляя годъ за годомъ творчество неутомимаго, никогда не устававшаго русскаго художника, въ его картинахъ жизни, исторіи прошлаго и природы, — постоянно возвращающаго къ тѣмъ задачамъ и тѣмъ идеаламъ, которые Н. К. Рерихъ поставилъ себѣ въ началѣ уходящаго полу столѣтія.

Отъ глубокой, предразсвѣтной старины русскихъ преданій, чрезъ русскія сказки и легенды, чрезъ народную религию въ ея храмахъ и монастыряхъ, подвижникахъ и строителяхъ, до современности нашихъ дней, отъ «чудесныхъ камней прошлаго», увлекавшихъ юношу Рериха разгадывать старицу, онъ претворялъ далекіе образы и видѣнія въ живую жизнь. И призывъ къ жизни былъ постояннымъ кличемъ въ каждомъ новомъ его произведеніи, отъ первыхъ работъ кистью и перомъ и до нашихъ дней.

Но искусство даетъ художнику особый даръ находить, узнавать и показывать то, безъ чего жизнь умираетъ, — красоту. И жизни и красота увядаютъ безъ свѣта.

Подойдите къ нѣсколькимъ картинаамъ Рериха, пройдите по всему Музею Рериха въ Нью-Йоркѣ, вы во всемъ найдете жизнь, красоту и свѣтъ.

Когда говорятъ отдельно о творчествѣ Рериха и особо о его книгахъ, разрывается на двое одно цѣлое, одного человѣка и одной мысли. Въ своихъ книгахъ Рерихъ говорить то самое, что онъ пишетъ на полотнѣ своихъ картинъ. Онъ зоветъ къ жизни, свѣтлой и красивой, какою она можетъ быть при горячемъ желаніи дѣлать добро, хотя бы только самому себѣ. Онъ зоветъ къ красотѣ, заполнять ею хотя бы только свою собственную жизнь,

и, какъ тюрьма перестаетъ быть ужасомъ унынія съ появлениемъ въ ней красоты искусства, такъ и въ заполненной свѣтомъ душѣ человѣка застываетъ все зло и претворяется въ улыбку добра.

Выросший въ свѣтѣ красоты, Рерихъ не можетъ дать торжествующаго зла въ своихъ картинахъ и такъ — за десятки лѣтъ, въ хожденіи по всему миру. И въ какомъ мірѣ, — не перестающемъ дышать враждой и — истребленіемъ жизни, красоты и свѣта. Рерихъ не закрываетъ зрителю и читателю глаза на дикость «просвѣщенаго» тысячи человѣческого общества, но онъ кистью и словомъ вводить въ глубину затуманенной души человѣка и находить ея свѣтлую даль.

Не разъ говорилось о сочетаніи въ Рерихѣ русской глубинности во всемъ его творчествѣ — со всемирностью его захватовъ искусствомъ и мыслью, Рожденный и созрѣвшій въ Россіи XIX вѣка, онъ почерпнулъ всю мощь этого безпримѣрного столѣтія въ своей родинѣ.

Изъ обломковъ заполненной чудесами созида-нія старинной Руси, чрезъ творчество государственного духовнаго объединенія вокругъ Москвы, чрезъ могущій взмахъ великаго Петра, и отъ гениальнаго Пушкина, создалась Россія XIX вѣка, вошедшая твореніями своихъ талантовъ во всѣ міровыя области искусства, литературы и науки. Въ небыvalомъ въ столѣтіи короткую историческую эпоху расцвѣтѣ духовной культуры, Россія сочтала силу своего национального просвѣщенія съ широтой своей вселенѣчности.

Питомецъ этой русской эпохи, Рерихъ пошелъ ея путями и къ ея путеводными огнямъ. Сорокъ лѣтъ въ Московской Третьяковской Галлереї, отъ «Гонца» до недавней картины, въ Нью-Йоркскомъ Музеѣ («Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служить»), Рерихъ не уходитъ отъ исторіи духовности русскаго народа. И онъ не только не перестаетъ быть русскимъ, но еще больше служить

русскому идеалу всемирности, — онъ охватываетъ весь міръ русскими завѣтами любви, мира и помощи, — завѣтами, въ которыхъ выросла русская вѣра русскаго народа.

По русскимъ картинамъ Рериха можно читать исторію Россіи. Страница за страницей, картина за картиной, онъ говорить и лѣтопись пишутъ о предкахъ-славянахъ, о Руси новгородской и кievской, о Москвѣ, о русской природѣ, о жизни прадѣдовъ, о сложеніи народной жизни отъ дремучихъ лѣсовъ до престольныхъ столицъ, отъ языческихъ жертвъ до соборныхъ моленій, отъ скитовъ до верховъ златоглавыхъ, говорить и поютъ, — отъ смиренія русскаго и до бунта народнаго, отъ монгольскаго ига до встрѣчи морей-океановъ на рускомъ далекомъ просторѣ.

Сынъ творца-народа, Рерихъ прошелъ полвѣка служенія своему народу и человѣчеству. Записано это на видимыхъ нашимъ глазамъ страницахъ кисти и слова. На-дняхъ, въ разныхъ концахъ міра, среди учениковъ Рабиндраната Тагора въ Индіи, среди друзей-спутниковъ Рериха по странствіямъ въ Тибетѣ, въ Домѣ Друзей Музея Рериха въ Парижѣ, въ русскомъ обществѣ того же имени въ Ригѣ, въ славянскихъ отѣлахъ, въ группѣ друзей въ Нью-Йоркѣ, въ другихъ концахъ міра, и — въ семье художника на высотахъ Гималаевъ, безшумно, теплымъ словомъ и доброй улыбкой вспоминать истекающее пятидесятилѣтие дѣятельности Рериха со дня его первого труда въ печати, и — сорокалѣтие со времени окончанія имъ Академіи Художествъ.

Связавъ свою первую молодость съ сѣдой стариной родной земли, пройдя чрезъ ея тысячелѣтию исторію, и окунувшись въ древнія тайны колыбели человѣчества, — Востока, Рерихъ-мыслитель нашелъ смыслъ жизни — въ сознаніи пѣнно и просвѣтительно прожитыхъ лѣтъ долгаго труда и вдохновенія. **Д-РЬ Е. А. МОСКОВЪ** (Нью-Йоркъ)

Давая одну за другой новые картины, он начинает и развивает до тысяч учеников школу Общества Поощрения Художеств. Его картины расходятся по всей России, в частных коллекциях, в музеях, в общественных галереях. Выставки его картин заграницей создают ему видное имя в Западной Европе. В работах там он увлекается историей, легендами и поэзией Европы, от скандинавских стран до Италии, и кладет их на полотно.

Русская и иностранная литература, сцена, опера, находят воплощение в творчестве Н. К. Рериха с конца прошлого века. Его картины, рисунки, декорации оживляют постановки русских опер Снегурочки и Садко-Римского-Корсакова, Князя Игоря-Бородина, современный русский композитор Стравинский посвящает Рериху свою "Весну Священную". Отец Московского Худож. Театра Станиславский берет от него картины для своих драматических постановок. Рерих пишет ряд картин для поэтических сказок бельгийского Метерлинка, для опер - легенд германского Вагнера.

Ко времени нашей революции картины Рериха вошли в народные картинные галереи, в национальных государственных музеях Англии, Франции, Италии, Сербии и других стран, среди образцов мирового искусства.

Наставляемая суровая для искусства жизнь в России после революции не оставляет места для свободного творчества русского художника. В ее путях нет воздуха для множества мыслей, накопленных долгой, кипучей жизнью в мире искусства, красоты, они - мыслей о смысле и целях человеческой жизни. Эти мысли складываются в ряд книг Н. К. Рериха, - философа-писателя. Основа этих книг - призыв беречь красоту жизни, природы, человека и искусства, искать правдивых путей в них, в прошлом и в настоящем, строить "издревних чудесных камней ступени будущего."

Русский художник - мыслитель, ставший известным всему миру, не допускает мысли, чтобы завоеванная страданиями и гением народов за тысячелетия культура в создании ее красоты и лучшей жизни, могла быть утехой и достоянием только избранных: "Культура тогда таковой в сущности и будет, если войдет во все дни нашей жизни и сделается мерилом качества всех наших действий."

Стремление к свободному творчеству уводит надолго Н. К. Рериха далеко от роди-

Март 31, 1935 г.

Н. К. РЕРИХ.

"Некоторые жизнеописания являются лучшими руководителями молодежи. Не мечтания, не отвлеченность, но факты и неустанное творчество зажигают и зовут в будущее молодые сердца."

В исторических жизнеописаниях эта истина часто приходит в голову. И думается, что в области прекрасного русского, теперь - мирового искусства такие очерки жизни и творчества выдающихся его деятелей дают глубокое удовлетворение русскому самосознанию. Факты, только сама действительность, говорят лучше всяких разсуждений.

Без малого полвека тому назад, окончивший курс Петербургского университета, студент Николай Константинович Рерих, заканчивал одновременно курс Академии Художеств. Ученик очень известного профессора Куинджи, Рерих был уже отмечен за свой выдающийся талант художника.. На пороге от школы в жизнь ему выпала необычная для такого молодого честь: его картина "Гонец" была принята в русскую национальную, Третьяковскую Галерею в Москве, в собрание сокровищ русского искусства.

Н. К. Рерих получил от Академии знание художника и потом, достиг высшей степени - академика. Университетские образование Н. К. Рериха не было ни случайным, ни обычной только дорогой через высшую школу. Русская история, старина, быт, изучались молодым студентом и особенно страстью отдавался он археологии, - науке русской истории, неутомимо участвуя в экспедициях по разыскам ее по России. Древности быта и старинные храмы, возстановленные картины Руси за много веков назад, увлекали художника, и отразились потом во многих художественных работах Н. К. Рериха.

От далекого севера России, в глубину новгородских, псковских, киевских, московских лесов, городов, монастырей обращается неустанный интерес Рериха. Строятся им на полотне жизнь первобытного жителя языческой Руси, складывается русская древняя история, встречается новая христианская вера, выростают с нею стены и купола народных церквей, переплетаясь русскими легендами, сказками и русской песней в образах и картинах.

Мозаики и стенная живопись в тенишевском Талашкине, стенная роспись церквей на севере и юге России, возстановление старинной живописи, занимают годы работ Рериха.

гом себя, и увидеть, как легко дается знание, как жизнь делается полной смысла и достоинства, только при желании этого добиться. Красота для Рериха не роскошь жизни, но необходимая ее часть.

На всех литературных языках переводятся книги Рериха в разных частях света.

Заветной мечтой его издавна было создать защиту учреждений искусства и науки от истреблений войны. Подобно идеи Красного Креста, "Знамя Мира" Н. К. Рериха и его Пакт /соглашение народов/ завоевывали годами общее признание. Теперь оно уже вошло в международные договоры очень многих государств Америки и Европы, сделавших законом для воюющих щадить предметы и здания наук и искусства. В этих договорах Н. К. Рерих указывается, как создатель такой защиты.

Уйдя заграницу без средств Н. К. Рерих не перестает отдавать свой труд и талант и России и всему миру. Кроме обширной русской и иностранной литературы, открытых для свободного входа залы Музея Рериха в Нью-Йорке говорят каждому о сказанном о его жизни и его искусстве.

Избранные из его произведений, включая стихи, сказки, пьесы, эпосы, рассказы, романы, письма, письма-конспекты, письма-хроники, Е. А. Москов.

ны. В свободной, сильной богатой людьми и строительством Америке, дальше от кипящей волнениями Европы, он замышляет построить главную базу всего накопленного в искусстве и надуманного в странствиях за десятки лет труда.

Деловая, сугубо практическая. Америка поняла призыв Рериха. Она ответила ему, что богатство людей и народов будет прочно только тогда, когда темнота и страсти людские получат просвещение науки и украшение жизни красотой, выражение которой дает искусство. Сильным порывом создают люди практического разума огромный музей, носящий имя Музея Рериха. Сюда сходятся его картины прежних лет, присланные из множества частных коллекций, и сюда же приходят новые и новые картины Рериха, отдаваемые им в собственность Музея.

Здесь, в стране огромных возможностей, мечта художника говорит о его горячей вере в силу искусства:

"Искусство обединит человечество", пишет и говорит Рерих: "Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень один... Искусство для всех. Каждый чувствует истину красоты... Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем..."

Закрепив устои американского центра науки и искусства в Нью Йоркском Музее, Н. К. Рерих уходит на другую сторону земли, в просторы Азии, где колыбель человеческой истории и культуры давно манила его к себе.

В древних Гималаях, на вершинах священных гор, среди загадочной природы тысячелетий, после станции американского Запада, Рерих строит Институт научных исследований, Урувати. Индийская древняя философия, древности истории, изучение природы, исследование болезней, таких как рак, поддающихся лечению в местности Института, таковы только некоторые из задач этого научного учреждения.

В неустанной мечте о возможности лучшей жизни человечества, лучшей, чем тревожная и недобрая нашего времени, Н. К. Рерих не перестает верить в прогресс. Убежденный практический идеалист, он не только мечтатель, он верит в силу человеческого разума и воли и горячо зовет всмотреться в творческие силы самого себя и кру-